

А.П. Султанова*

**СИСТЕМНОСТЬ ЛЕКСИКИ НА ПРИМЕРЕ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ГЛАГОЛОВ
РАЗРУШЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

В данной статье подтверждается положение о системности лексико-семантического яруса языка на примере русских глаголов разрушения с точки зрения парадигматики и эпидигматики. Глаголы разрушения образуют лексико-семантическую группу, внутри которой существуют синонимические ряды и гипонимические подгруппы. Большинство глаголов разрушения многозначны: развиваемые ими вторичные значения (ЛСВ) связаны друг с другом при помощи общих сем. Взаимосвязанность и взаимообусловленность глаголов, составляющих ЛСГ разрушения, а также их семантическая структура являются ярким примером, показывающим системность лексических средств языка.

***Ключевые слова и фразы:** лексико-семантическая система, многозначность, парадигматика, эпидигматика.*

Общепризнанным фактом в лингвистике является то, что язык представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. Понятие системности как лингвистическая концепция впервые нашло четкое отражение в трудах Ф. де Соссюра, который подчеркивал, что язык «есть система знаков, выражающих понятие». В дальнейшем системный подход стал применяться в отношении ко всем сферам языка, включая и его лексико-семантическую систему. Идею системности в лексико-семантической сфере языка впервые высказал М.М. Покровский, подчеркивая, что «слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются (в нашей душе), независимо от нашего сознания в различные группы, причем основанием для их группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению» [4. С. 82].

---

* © Султанова А.П., 2008

Султанова Алина Петровна (sultanalina81@mail.ru), кафедра романо-германской филологии Казанского государственного университета, 420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.

Важными проявлениями системности лексики являются парадигматические, синтагматические и эпидигматические отношения. Исследователи отмечают, что в синтагматические отношения вступают слова на основе логической смежности понятий и, следовательно, их сочетаемости друг с другом; эпидигматические отношения характерны для значений многозначного слова; парадигматическими отношениями связаны слова, в значениях которых присутствуют одни и те же компоненты. Наличие общих сем, их повторяемость в семемах разных слов и делает соответствующие слова парадигматически соотносенными по смыслу.

В настоящей статье мы рассмотрим системность лексических единиц с точки зрения парадигматики и эпидигматики на примере лексико-семантической группы производных глаголов разрушения в русском языке.

Среди классов слов, которые характеризуются парадигматическими связями, лингвисты выделяют лексико-семантические группы (далее ЛСГ).

Вслед за Л.М. Васильевым, Э.В. Кузнецовой мы считаем, что ЛСГ «объединяют в себе слова одной части речи, в которых помимо общих грамматических сем имеется как минимум еще одна общая сема – категориально-лексическая (архисема, классема). ... Эта сема составляет семантическую основу группы и в каждом отдельном слове уточняется с помощью дифференциальных сем... Категориальная сема предполагает, «задает» не любые, а какие-то определенные аспекты своего уточнения. В рамках этих аспектов формируются типовые дифференциальные семы. В связи с этим в каждой отдельной лексико-семантической группе набор дифференциальных сем оказывается специфическим. ...Внутри семантической группы могут быть выделены подгруппы (подпарадигмы), в которых слова объединены не только категориальной семой, но одной и той же, общей для них дифференциальной семой» [3. С. 30-58].

Проблема выделения ЛСГ тесно сопряжена с проблемой типологией сем. Для того чтобы подчеркнуть иерархическую организацию, а следовательно, выявить системность элементов в рассматриваемой ЛСГ, необходимо выделить категориально-лексическую сему, которая составляет семантическую основу группы, а также интегральные и дифференциальные семы (мы используем типологию сем Д.Н. Шмелева) Категориально-лексической семой ЛСГ глаголов разрушения является обобщенная сема 'разрушать'. Далее при помощи метода компонентного анализа мы выделили интегральные семы, объединяющие лексические единицы по первичным значениям внутри данной ЛСГ в синонимические ряды, гипонимические группы и другие лексико-семантические подгруппы, являющиеся примером эквиолентных и привативных отношений. Таким образом, были выявлены следующие интегральные признаки, объединяющие лексические единицы по первичным (основным) значениям в подгруппы внутри данной ЛСГ и, соответственно, присутствующие в семантике каждого ее члена: 'разрушение при помощи нанесения удара' (*сadanуть, уда-*

рить, шарахнуть, жахнуть, бить, дубасить, колотить, колошматить, лупить, тuzить, шибать, хлестать, стегать, пороть, лягать, брыкать, пинать, кокать, долбить, бодать); ‘разрушение при помощи давления, силы (*гнести, давить, жать, мять, комкать, тискать, гнуть, корежить, коробить, щипать, щемить, топтать*); ‘разрушение при помощи рывка, резкого движения’ (*драть, рвать, терзать, теребить, дергать, тормошить, корчевать*); ‘разрушение при помощи трения’ (*тереть, скрести, скоблить*); ‘разрушение при помощи огня’ (*палить, жечь, гореть, полыхать, пылать, пыхать*); ‘разрушение под воздействием гнилостных микроорганизмов и вследствие физико-химических процессов’ (*гнить, тлеть, преть, тухнуть, киснуть, корродировать, линять*); ‘разрушение при помощи острых, режущих инструментов’ (*резать, рубить, сечь, колоть, кромсать, пороть, шинковать, строгать, тесать, стричь, корнать, вонзить, пронзить, пырнуть, тыкать, царапать, скрести, брить, ампутировать*); ‘разрушение при помощи зубов’ (*грызть, кусать, глодать, жевать*); ‘тотальное уничтожение определенным способом’ (*разить, травить, душить, топить, блекнуть, вянуть, тонуть*); ‘повреждение определенным способом’ (*ковырять, колупать*); ‘деление на части’ (*ломать, коверкать, крушить, рушить, рухнуть*); ‘измельчение объекта’ (*молоть, толочь*); ‘уничтожение объекта’ (*устранить, исключить, уничтожить, истребить, ликвидировать, разорить, громить*); ‘лишение жизни объекта’ (*губить, убить, уничтожить, истребить, ликвидировать, гибнуть, мереть*); ‘повреждение объекта’ (*портить, треснуть*); ‘ранение объекта’ (*калечить, увечить*).

В приведенной семантической классификации обнаруживаются синонимические ряды (например, *ударить – садануть – шарахнуть – жахнуть; давить – жать – гнести; резать – рубить – сечь*), гипонимические группы (например, *убивать – травить – душить – разить – топить*). Рассматриваемая ЛСГ не включает такие подгруппы как антонимические пары.

Большинство глаголов разрушения являются многозначными, т.е. развивают производные (вторичные) значения. Многозначность слова также является проявлением системности лексико-семантической сферы языка, так как она (многозначность или полисемия), по мнению большинства отечественных исследователей, предполагает единую смысловую структуру полисеманта, которая сохраняется благодаря наличию внутренней связи между отдельными значениями многозначного слова. Вслед за В.В. Виноградовым, А.И. Смирницким, Е.Г. Беляевской, С.Г. Васильевой мы считаем, что внутренняя связь осуществляется «на основе семной общности, или, по выражению, Н.М. Шанского, общего семантического стержня, объединяющего производные значения или лексико-семантические варианты полисеманта» [2. С. 54], поскольку «в самом формировании значения заложена его способность к вариативности при одновременной устойчивости определенных семантических признаков» [1. С. 82]; так, у лексемы *долбить* в толковом словаре (БТСРЯ) зафиксированы

следующие оттенки и их значения: **Долбить**. 1. Ударяя что-либо, пробивать отверстие, делать углубление. // Делать, изготавливать что-либо долблением. 2. *разг.* Длительно и упорно ударять, стучать. // Долго и упорно бить из орудий, бомбить что-либо. 3. *разг.* Беспреданно напоминать о чем-либо, повторяя одно и то же; твердить. 4. *разг.* Механически повторяя, учить наизусть, зубрить. Несмотря на то, что посредством указанных лексико-семантических вариантов обозначаются разные реалии действительности (механическая деятельность, изготовление чего-либо при помощи ударов, речевая деятельность, заучивание), все они сохраняют семантическую общность, поскольку в семной структуре каждого ЛСВ имеется общая с основным значением сема 'длительное и упорное действие'. Лексема *грызть* имеет следующие значения и оттенки: **Грызть**. 1. (что) Крепко сдавливая зубами, раздроблять крепкое, твердое, раскусывать. // Покусывать, сдавливая зубами. 2. (кого) *разг.* Постоянно докучать придирками, бранью, упреками. 3. (кого-что) *разг.* Терзать, мучить, тревожить (о мыслях, чувствах)'. Лексико-семантические варианты полисемантического глагола *грызть*, обозначая разные реалии действительности (отделение части от целого при помощи зубов, речевая деятельность, психическое воздействие), в то же время сохраняют семантическую общность, поскольку в семной структуре каждого ЛСВ имеется общая с основным значением сема 'длительное, монотонное, причиняющее вред, действие'.

Несмотря на особую важность основного значения в развитии и функционировании слова, «каждое производное значение, образованное на базе основного, в свою очередь может стать основой для новых производных, увеличивая тем самым возможности вариативности значения глагола» [5. С. 30]. В связи с этим исследователи выделяют три типа структурных связей, отражающих различный характер соединения ЛСВ с основным, номинативным значением и друг с другом: 1) радиальную полисемию, при которой все частные значения зависят от прямо-номинативного значения и мотивируются им; 2) цепочечную полисемию, когда каждое последующее частное значение мотивируется предшествующим; 3) радиально-цепочечную полисемию, при которой совмещены оба типа связей [7. С. 208].

Наиболее распространенным типом структурной связи в ЛСГ русских глаголов разрушения является радиально-цепочечный тип. Приведем примеры в русском языке. **Рубить**. 1. 'С размахом, с силой ударяя секущим орудием, разделять на части, рассекать, размельчать'. 2. 'Прорубать какое-либо отверстие в чем-либо'. 3. 'Отделять от основания сильным ударом режущего орудия, отсекаль'; 4. 'Разить, сечь холодным оружием'. 5. *Разг.* 'Говорить, высказываться о чем-либо прямо и резко'. 6. *Горн.* 'Добывать (руды, уголь и т.п.)'. 7. 'Строить из дерева, бревен'. В глаголе *рубить* второе значение зависит от первого и имеет общую сему сильного удара, общую сему секущего орудия, общую сему нарушения целостности; специфическая сема – сема отверстия в чем-либо как результат действия. Основное и второе значение связаны гиперо-

гиперонимическими отношениями имплицитно. Имплицитная связь обнаруживается через сему 'прорубать', которая является гиперсемой второго значения и развертывается как 'рубить насквозь или глубоко', включая компонент 'рубить', являющийся гиперсемой основного значения. Третье значение связано с первым при помощи общей семы секущего орудия, общей семы сильного удара, общей семы нарушения целостности, общей семы деления на части; дифференциальная сема – сема отделения от основания, отделения части от целого. Третье значение связано с основным гиперо-гиперонимической связью эксплицитно, поскольку третье значение имеет в своей семной структуре гиперсему 'отделение при помощи сильного удара режущим инструментом', которая является гиперсемой основного значения. Четвертое значение связано с первым при помощи общей семы сильного удара, общей семы нарушения целостности; специфическая сема – сема холодного оружия. Четвертое значение связано с основным гипо-гипонимическими отношениями имплицитно. Имплицитная связь обнаруживается через сему 'разить', которая, являясь гиперсемой четвертого значения, развертывается как 'ударять, поражать каким-либо оружием' и включает гипосему 'ударять'. Сема 'ударять' является гипосемой в дефиниции основного значения. Пятое значение опосредованно связано с первым при помощи общей семы резкого грубого действия; специфическая сема – сема интенсивного, активного речевого действия. Пятое значение связано с основным гипо-гипонимической связью имплицитно. Имплицитная связь обнаруживается через сему 'ударять', которая, являясь гиперсемой дефиниции основного значения, развертывается как 'наносить удар'; сема 'удар' развертывается как 'резкий и сильный толчок'. Таким образом, общим компонентом для данных значений является гипосема основного и пятого значения 'резкое действие'. Шестое значение опосредованно зависит от третьего и имеет общую сему отделения части от целого, общую сему сильного удара; специфическая сема – сема добывания руды, угля и т.д. Шестое значение связано с третьим гиперо-гипонимической связью имплицитно. Имплицитная связь обнаруживается через гиперсему третьего значения 'отделять от основания сильным ударом', которая является потенциальной гипосемой в дефиниции шестого значения. Седьмое значение опосредованно связано с основным при помощи общей семы удара, общей семы секущего инструмента, общей семы деления на части; специфическая сема – сема изготовления, строительства. Седьмое значение связано с основным гипо-гипонимической связью имплицитно. Имплицитная связь обнаруживается через гипосему основного значения 'с силой ударять секущим орудием', которая является потенциальной гипосемой в дефиниции седьмого значения. Приведем еще пример. Душить. 1. Убивать, с силой сжимая горло. 2. 'Стеснять, затруднять дыхание'. 3. 'Подавливать что-либо, мешать росту, развитию кого-либо, чего-либо'. // 'Ослаблять, заглушать, сдерживать (чувства, порывы и т.п.)'. 4. 'Мучить, тяготить (о мыслях, чувствах, переживаниях и т.п.)'. В глаголе *душить* второе значение

опосредованно связано с первым при помощи общей семы затруднения дыхания, общей семы сжимания горла; специфическая сема – сема причинения физического дискомфорта. Второе значение связано с основным гипогиперонимической связью имплицитно. Имплицитная связь обнаруживается через гиперсеми второго значения ‘стеснять дыхание’, которая развертывается как ‘сжимать, сдавливать так, что становится тесно’, и включает компонент ‘сжимать’, который является гипосемой дефиниции основного значения. Третье значение опосредованно зависит от первого и имеет общую сему сильного медленного действия, общую сему давления; специфическая сема – сема прекращения развития и роста отвлеченного объекта. Третье значение связано с основным гипогипонимической связью имплицитно. Имплицитная связь обнаруживается через сему ‘сжимать’, которая является гипосемой основного значения и развертывается как ‘давлением, нажимом уменьшать в объеме’. Сема ‘подавлять’, являясь гипосемой третьего значения, развертывается как ‘давить, придавливать своей тяжестью’. Таким образом, общим компонентом для данных значений является гипосема основного и третьего значения ‘давить’. Оттеночное значение №3 зависит от производящего значения №3 и имеет общую сему ‘не давать обнаружиться’; специфическая сема – сема ‘чувства, порывы’. Оттеночное значение №3 связано с производящим значением №3 гипогипонимической связью имплицитно. Имплицитная связь обнаруживается через сему ‘не давать обнаружиться’, которая является потенциальной гипосемой производящего значения №3 и оттеночного значения №3. Четвертое значение опосредованно связано с первым при помощи общей семы причинения вреда, страданий; специфическая сема – сема причинения душевных страданий. Четвертое значение связано с основным гипогипонимической связью имплицитно. Имплицитная связь обнаруживается через коннотативную сему ‘отрицательное воздействие’, которая является гипосемой основного значения и четвертого значения. Имплицитная связь также обнаруживается через сему ‘тяжелый’, которая является гипосемой основного и четвертого значений.

Д.Н. Шмелев подчеркивает, что «значения многозначного слова объединяются в семантическое единство благодаря определенным отношениям, которые существуют между ними на основе общих семантических ассоциаций (метафора, метонимия, функциональная общность) [8. С. 71].

Системности отношений между производными значениями полисемантов посвящено уже достаточное количество работ. Так, например, имеется описание наиболее регулярных, охватывающих большое количество лексем метонимических переносов, характерные для слов разных частей речи. Г.Н. Складаревская отмечает, что «регулярность метонимии такова, что дает основания безошибочно предугадывать, предвидеть развитие семантики в определенном направлении» [6. С. 59]. В настоящей статье мы рассмотрим системность метафорических значений, развиваемых русскими глаголами с первичным значением разрушения.

Путем анализа мы установили, что однотипное вторичное значение 'причинять душевный дискомфорт' развивают глаголы *ударить, убить, глодать, душишь, давить, гнести, грызть, душишь, корежить, коробить, крушить, палить, скрести, жечь, терзать, резать, щемить*. Однотипное вторичное значение 'отрицательно высказываться по поводу кого-, чего-либо' характерно для глаголов *хлестать, разить, громить, грызть, колоть, бить, лягнуть, жечь, ударить, царапать, тыкать, глодать, кусать, пырять*. Глаголы *уничтожить, резать, губить, топтать, давить, жать, щипать, душишь, топить, травить, убить* развивают однотипное вторичное значение 'ставить кого-либо в тяжелое положение'. Однотипное вторичное значение 'не давать покоя, мешать кому-либо' характерно для глаголов *дергать, теребить, тормозить, трепать*. Глаголы *бить, ударить, хлестать, шибать, драть, резать, кусать, царапать, жечь, пронзить, щемить, ломать, давить, палить, грызть, щипать, дергать* развивают однотипное вторичное значение 'причинять физический дискомфорт'.

Таким образом, глаголы с первичным значением разрушения развивают однотипные метафорические значения, что подтверждает системность метафоры как языкового явления и системность на уровне многозначного слова, которая проявляется как внутри его семантической структуры, так и на уровне первичных и вторичных значений. Глаголы разрушения по первичному значению объединяются в ЛСГ благодаря наличию общей категориально-лексической семы. Данная категориально-лексическая сема имеет отрицательную коннотацию, которая является в свою очередь базой для развития большинства метафорических значений, что и предопределяет в определенной степени их однотипность или регулярность.

Библиографический список

1. Беляевская, Е.Г. Семантика слова: учеб. пособ. для ин-тов и фак. ин. яз.: для изучающих англ. яз. / Е.Г. Беляевская. – М.: Высш.шк., 1987. – 126с.
2. Васильева, С.Г. Современный русский язык. Лексикология и фразеология: учебное пособие для вузов по специальности «Филология» / С.Г. Васильева. – Казань: РИЦ «Школа», 2005. – 156с.
3. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка: учеб. пособие для филологич. фак-тов ун-тов / Э.В. Кузнецова. – М.: Высшая школа, 1982. – 151с.
4. Покровский, М.М. Избранные работы по языкознанию / М.М. Покровский. – М.: изд-во АН СССР, 1959. – 382с.
5. Сентенберг, И.В. Лексическая семантика английского глагола: учебное пособие к спец.курсу / И.В. Сентенберг. – М.: Изд-во МГПИ им. В.И. Ленина, 1984. – 96с.
6. Склярёвская, Г.Н. Языковая метафора в словаре. Опыт системного описания / Г.Н. Склярёвская. // Вопросы языкознания. – 1987. – №2 – С. 58-65.
7. Современный русский язык Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студентов высших учебных заведений: в 2 ч. Ч. 1. Фонетика и орфоэпия. Лексиколо-

гия. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование / Е.И. Диброва [и др.]. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 258с.

8. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1973. – 280с.

Лексикографические источники

БТСРЯ 2000 – Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 2000.

A.P. Sultanova

THE LEXICO-SEMANTIC LAYER OF THE LANGUAGE AS A SYSTEM (BY THE EXAMPLE OF A LEXICO-SEMANTIC GROUP OF RUSSIAN DESTRUCTIVE VERBS)

In the paper the statement about the lexico-semantic layer of the language functioning as a system by the example of destructive verbs from the point of view of their paradigmatics and epidigmatics is confirmed. Destructive verbs form the lexico-semantic group, which include synonymous and hyponymous sub-groups. Most of the destructive verbs are polysemantic, that is, their derivatives are connected with one another with the help of general semes. Mutual relations within the lexico-semantic group of the destructive verbs and their semantic structure as well are a good example, proving the lexico-semantic layer of the language to be a system.

Keywords and phrases: *lexico-semantic system, polysemy, paradigmatics, epidigmatics.*

Статья принята в печать в окончательном варианте 25.08.08 г.